

Бай Цзиши повернул голову и с удивлением увидел Биси. Услышав его слова, он немного растерялся: «Чёрные перчатки с узором? Что это? Разве нельзя трогать эти шерстяные вещи?»

Было видно, что Бай Цзиши действительно ничего не знает о чёрных перчатках с узором. Биси задумчиво посмотрел на него и спросил: «Тебе не было неприятно, когда ты потрогал шерсть?»

Бай Цзиши странно покачал головой: «Ничего особенного не почувствовал».

В глазах Биси читалась решимость: «Бай Цзиши, ты житель Ячэна?»

«Ячэна? А разве есть ещё какой-то Ячэн?» — Бай Цзиши покачал головой. — «Моя семья не в Ячэне».

«Странно». Биси хмыкнул, затем посмотрел на маленькое личико Бай Цзиши, который всё ещё недоумевал, не удержался и погладил его по голове, ответив с улыбкой: «В этих шерстяных изделиях есть вещество, которое при прямом контакте вредно для нас, орков-подземелий. Мы называем его «Йота». А перчатки с чёрными полосами — это перчатки, изолирующие это вещество. Каждый раз, когда мы касаемся шерсти, нам нужны такие перчатки. Что касается Ячэна, он расположен в центре континента Боя. Это единственный в мире район добычи изумрудов, и Ячэн — город с самой высокой долей орков-подземелий. Только орки-подземелья и другие орки, получившие право на проживание, после нахождения пары переезжают в пригород Ячэна, поэтому Ячэн можно назвать городом орков-подземелий. Из-за этого его также называют «Городом мечты». Кроме того, некоторые из тех, кто родился и вырос в Ячэне, — это орки-подземелья, на которых Йота не действует, и они могут прикасаться к шерсти напрямую, не покупая чёрные перчатки».

Оказывается, шерсть на этом континенте обладает такой необычной особенностью, и Бай Цзиши был немного заинтригован. Неудивительно, что Биси, житель Ячэна, сказал: «А как же орки? Я только что слышал, что они играют в азартные игры с камнями». — «Разве оркам не нравится играть в азартные игры с камнями?» — спросил Бай Цзиши.

Биси покачал головой: «Дело не в том, что не нравится, а в том, что они вообще не могут приближаться к шерсти. Хотя вещество Йота не причиняет оркам большого вреда, они его ненавидят и совсем не хотят к нему приближаться. Это инстинктивное поведение орков, поэтому они могут смотреть на шерсть только с безопасного расстояния. Игра в камни — это профессия исключительно для нас, орков-подземелий. Закон справедлив: он наделяет орков могущественной силой, но даёт нам, оркам-подземельям, острое оружие, чтобы догнать их в развитии». — «Э? Почему ты так говоришь? Какое острое оружие может угрожать их росту?» — лицо Бай Цзиши выражало множество вопросов.

На вопрос Бай Цзиши Биси едва не поднял голову. Хотя он слышал, как Лань Цзяя говорил, что Бай Цзиши не обладает здравым смыслом, он не ожидал, что тот даже этого не знает. Неужели такой самоцвет эволюционировал?

Бай Цзиши твердо кивнул. Биси криво усмехнулся и ласково покачал головой: «Я правда не знаю, чему тебя учили твои отец и мать». Если бы в его семье был такой милый, красивый, миниатюрный и добрый орк, он бы научил его как сокровище, и ничего не подделаешь. Он снова погладил Бай Цзиши по голове, прежде чем осторожно объяснить: «Взрослые орки сильны. Они могут сражаться со свирепыми зверями и растениями, охотясь за едой и защищая свои дома. Среди них есть сильные и слабые, но помимо природной силы остальное зависит от драгоценных камней для эволюции. Этот мир опасен: за пределами городов повсюду водятся звери. Чтобы выжить и прокормить свои семьи, орки должны постоянно становиться сильнее.

Драгоценные камни стали тем, к чему они стремятся. Среди камней, которые могут помочь в эволюции, — изумруд, сапфир, камень дождевого цветка, стеклянный алмаз и красный камень. Изумруд — первый по значимости, его энергия намного выше, чем у сапфира, который занимает второе место».

Бай Цзиши был немного ошеломлён уникальным методом эволюции на континенте Боя. Он смутно вспомнил, что когда в тот день увидел на улице игру в камни, эти орки действительно просто наблюдали, не вмешиваясь. Те, кто выбирал и отбирал шерсть, — всё низшие орки в чёрных перчатках. Их возбуждённый взгляд, когда они видели, как шерсть зеленеет, был гораздо ярче, чем у тех азартных игроков на Земле. Оказывается, это связано с их выживанием.

Биси посмотрел на несколько скопившихся кусков шерсти, затем на Бай Цзиши и неуверенно спросил: «Бай Цзиши, ты когда-нибудь думал стать игроком в камни?»

Игрок в камни? Что это такое? Невежественный взгляд Бай Цзиши заставил Биси покачать головой: «Дитя моё, ты действительно ничего не понимаешь. Игрок в камни — это низший орк, который выбрал игру в камни в качестве профессии. Как только ты получишь квалификацию игрока, твой статус на этом континенте станет совершенно иным, и у тебя будет больше возможностей при выборе партнёра в будущем».

Игра в камни...? Бай Цзиши в оцепенении посмотрел на кучу шерсти и замолчал. Изначально, услышав предложение Биси, он рефлекторно хотел отказаться, но, подумав о своём нынешнем положении, не смог сказать «нет». Есть ли в этой ситуации лучший вариант? Хотя все здесь считают его всего лишь сиротой, который должен пользоваться государственной поддержкой, только он сам знает, что Бай Цзиши, которому в этом году исполнилось 23 года, — взрослый человек, способный действовать самостоятельно, взрослый мужчина! Здесь он равен маленькой девочке лет двенадцати, но в глубине души он всё ещё Бай Цзиши, он не ребенок и уж тем более не женщина! Если даже он сам забудет об этом и будет относиться к себе как к несовершеннолетнему орку, пользующемуся этими привилегиями как должное, то прошедшие 23 года его жизни перестанут существовать, и от того Бай Цзиши действительно не останется и следа. Это очень печально, Бай Цзиши не хочет быть таким.

Между этой планетой и его прежней жизнью огромная разница. Он здесь один, но понимает истину: лучше полагаться на себя, чем ни на что не полагаться, и никому ничего не должен. Он всё ещё пребывает в неведении относительно условий этой планеты, и его навыки резьбы по камню здесь можно считать бесполезными — кто бы стал так расточительно вырезать изумруд, способный способствовать эволюции орков, в качестве украшения? Он был обязан семье Лань Цзяя жизнью. Когда он был ранен, его спас партнёр Лань Цзяя. Когда его охватил странный страх перед этой планетой, именно Лань Цзяя вытащил его. Она дала ему опору и поддержку. Бог знает, насколько беспомощным и охваченным паникой он был, попав в такой совершенно чужой мир: странный язык, странное общество, странный способ размножения, странные люди...

Эта любовь должна быть взаимной. Размышляя, Бай Цзиши постепенно становился всё более решительным: «Папа, прости меня, я тоже пойду против твоих последних наставлений. Однако я больше не на Земле, я попал в этот мир. Если бы ты знал меня, ты бы обязательно простил, верно?»

Бай Цзиши поднял голову, посмотрел на чистое голубое небо над собой и вдруг улыбнулся. Он повернулся к Биси и кивнул: «Да, я хочу стать игроком в камни!»

Этот невысокий полуорк перед ним выглядел таким мягким, его кожа была такой нежной и светлой, глаза, когда он улыбался, искрились, а в его прекрасных, похожих на тёмные изумруды, глазах появлялся лёгкий блеск. Очевидно, его хрупкая внешность вызывала у Биси сильные чувства. Он почувствовал, что в Бай Цзиши есть что-то особенное. Кротость, которая была в нём вначале, словно рассеялась вместе с этой улыбкой, словно изумруд, который постепенно расправлялся, открывая такой яркий и сияющий свет.

Биси не смог удержаться от смеха и сказал: «Можешь походить со мной немного, помни: нужно больше смотреть и меньше покупать, когда делаешь ставки на камни. Это особенно важно для новичков. Игра в камни — это риск, где девять из десяти ставок проигрывают, особенно сейчас, когда хорошие материалы заканчиваются, поэтому цены на шерстяные материалы сильно выросли, но если повезёт, можно много заработать. Последний месяц — пик ставок на камни. Если повезёт, можно получить хорошие материалы, а через полмесяца откроется рынок нефрита Ячэна. Если хочешь, можешь пойти со мной».

«А у ставок на камни есть пик?» — немного удивился Бай Цзиши.

«Да, — кивнул Биси. — В первые дни это было не так очевидно, как сейчас, но по мере истощения запасов ценных материалов пик активности в торговле камнями становился всё более явным. Через два месяца на материке начинается период течки диких зверей. В это время их агрессивность резко возрастает, и опасность становится ещё больше. Орки, естественно, надеются добыть драгоценные камни, чтобы увеличить свои шансы на выживание и охоту. Этот период длится около месяца. На материке его называют месяцем звериного прилива. И поскольку оркам необходимо привыкнуть к изменениям в своём теле после эволюции, то начиная с этого месяца торговля камнями достигает пика и продолжается до конца месяца звериного прилива. В этот период растут цены не только на шерсть, но и на различные товары первой необходимости».

Бай Цзиши вдруг понял, что на самом деле это очень легко понять — взаимосвязь спроса и предложения.

Увидев, что он понял, Биси слегка улыбнулся и вдруг сказал: «Я вернусь в магазин шерсти позже, ты пойдёшь со мной?»

Теперь, когда он принял решение, Бай Цзиши, естественно, не возражал: «Когда пойдём?»

Биси указал на три-четыре клочка шерсти, разбросанных по полу: «Давай подождём, пока я их развяжу». Бай Цзиши кивнул и присел, чтобы рассмотреть шерсть. Оказалось, что, работая в ювелирном магазине, он тоже немного разбирался в азартных играх. Просто не знал, одинаков ли способ добычи шерсти в этом мире и на Земле.

Биси с любопытством посмотрел на Бай Цзиши, присевшего на корточки и упёршего колени в шерсть, и вдруг сказал: «Бай Цзиши, почему бы тебе просто не выбрать один из них ради забавы? Ведь ставки на камни тоже очень важны».

Бай Цзиши удивлённо взглянул на Биси и заинтересованно кивнул: «Отлично».